

Врач по призванию: доктор медицины Николай Иванович Чернов

Во второй половине XIX - начале XX вв. в числе высококвалифицированных медиков было много провинциальных врачей. Некоторые из них являются достоянием истории того края, где им довелось проживать и работать. Имена других остались в забвении. Одной из незаслуженно забытых личностей был доктор медицины Николай Иванович Чернов, проживавший в г. Орле во второй половине XIX в. Современникам он был известен как талантливый, внимательный врач, великодушный человек. Об этом свидетельствует некролог, опубликованный в №35 газеты «Орловские губернские ведомости» в 1874 г.

Н.И. Чернов родился 11 октября в 1834 г. в семье титулярного советника «в одной из Остзейских провинций»: Лифляндии, Эстляндии или Курляндии. Термин «Остзейский» происходил от немецкого названия Балтийского моря. Остзейский (Прибалтийский) край состоял из 3-х губерний (провинций): Лифляндии, Эстляндии и Курляндии; с 1801 по 1876 гг. представлял собой отдельное генерал-губернаторство Российской империи; в настоящее время - территория Эстонии, Латвии.

В 1858 г. Николай Иванович окончил медицинский факультет Дерптского университета и получил звание акушера и степень доктора медицины. По распоряжению Медицинского департамента МВД 28 апреля 1859 г. он был назначен орловским уездным врачом. Эту должность занимал до 1868 г.

Будучи орловским уездным врачом, в 1862 г. доктор медицины Н.И. Чернов был награжден медицинским департаментом МВД орденом Святого Станислава 3-ей степени «за безвозмездное пользование топографов военной съемки» Орловской губернии. По мнению орловского вице-губернатора, «медик этот по своим познаниям и занятиям вполне заслуживает награды».

В 1863 г. Чернов получил благодарность от военного министра за хорошее лечение топографов при проведении военной топографической съемки Воронежской губернии. Указом Сената 2 апреля 1864 г. его утвердили в чине коллежского асессора, впоследствии он получил чин статского советника.

Некоторое время Николай Иванович работал врачом в Орловской губернской гимназии. Из документов дирекции народных училищ Орловской губернии следует, что в августе 1864 г. Н.И. Чернов вместе с врачом Орловской Бахтина военной гимназии К.Д. Лютер обратился с прошением к директору училищ о трудоустройстве в губернскую гимназию. Это ходатайство было удовлетворено попечителем Харьковского учебного округа, к которому относились все учреждения образования Орловской губернии.

Согласно архивным источникам, с 1862 г. Николай Иванович состоял членом Орловской врачебной управы; в 1867 г. он был акушером врачебного отделения Орловского губернского правления, преобразованного в 1865 г. из врачебной управы; в 1870 г. - помощником врачебного инспектора доктора

медицины Л.К. Гуттцейта, а также врачом-консультантом Орловского Александринского института.

Как известно, главным признанием заслуг любого человека является оценка знавших его людей. В этом отношении Н.И. Чернов предстает личностью особенной. О Николае Ивановиче отзывались как о знающем специалисте и великодушном человеке, обладавшем «редкими познаниями по предмету своей специальности». По словам пациентов, он вылечивал от болезней, которые другие врачи считали неизлечимыми. Занимаясь любимым делом, Николай Иванович постоянно совершенствовался в своих познаниях. В свободные, редкие от работы часы он следил за новинками и открытиями в области медицины.

Профессионализм Н.И. Чернова тесно переплетался с такими чертами характера, как доброта, щедрость, бескорыстие. Несмотря на то, что многие из его пациентов были зажиточными людьми, Николай Иванович вел скромный образ жизни, не имел солидного состояния. Он был искренне предан долгу и призванию врача.

«Чуждый всяких материальных расчетов он с одинаковой готовностью служил ближнему, отправлялся и в нищую хату, и боярский чертог. Часто можно было встретить известный всему городу экипаж Н.И. около такой лачуги, в которую обыкновенный смертный едва ли бы дерзнул проникнуть без чувства отвращения. Подобные визиты Н.И. оканчивались тем, что по отъезде врача больной, находя на столе рецепт, в то же время находил ту или другую сумму денег, оставленную врачом и всегда с избытком достаточную как на покупку лекарств, так и на выполнение предписанных диетических условий. Тоже повторялось каждый день и в приемной в доме Н.И., двери которой с раннего утра были открыты для приходящих больных». За такое доброе отношение простые жители с благоговением называли его «наш Николай чудотворец». Его работу современники называли «громадной».

Что касается личной жизни, Николай Иванович был «образцовым» семьянином, проводил часы своего досуга в семейном кругу: с женой Юлией Карловной и шестью детьми. Он был верующим человеком. Семья Черновых являлась прихожанами Петропавловского кафедрального собора г. Орла (в настоящее время на этом месте находится Областная библиотека им. И.А. Бунина). Он исповедовал православие, жена была лютеранкой. Девизом его жизни являлись слова из библии: «возлюби ближнего своего, яко сам себя». Этой фразы Николай Иванович придерживался на протяжении всей жизни.

Черновы проживали в 13-м квартале 3-ей части города, на Георгиевской улице. В этой части города находились усадьбы многих выдающихся деятелей истории и культуры: писателя И.С. Тургенева, поэта-эмигранта В.Л. Гальского, философа и культуролога М.М. Бахтина, невропатолога В.К. Рота, окулиста К.В. Стеллинга, потомков музыканта В.Ф. Генчеля, и др.

Согласно документам орловской городской думы и управы, в 1850 г. это усадебное место принадлежало 3-м владельцам: майорше Юрковской,

коллежскому регистратору А.Д. Нестерову и помещику Ф.А. Карташеву. Позднее там обосновалась семья врача Чернова.

Среди документов орловской губернской строительной и дорожной комиссии имеется проект пристройки деревянного двухэтажного «сруба при доме с железной крышей на месте коллежского советника Николая Ивановича Чернова», выполненный городским архитектором академиком И. Ф. Тибо-Бриниолем и утвержденный в марте 1873 г. городским головой И.А. Чибисовым.

В списке владельцев усадебных мест г. Орла за 1877 г. хозяйкой данной усадьбы значилась Ю.К. Чернова и наследники. Усадьба Юлии Карловны была достаточно большой: двор занимал 400 сажень, огород – 120, сад – 1420. Стоимость владения по оценке 1875 г. составляла 2000 р., в 1876 г. – 1700 р.

Выполняя долг врача, беспристрастно спасая жизни и здоровье людей от опасных и быстро распространявшихся заболеваний того времени: оспы, тифа, сибирской язвы, чумы, Николай Иванович сам заразился сыпным тифом. Его болезнь сразу же стала одним из главных беспокойств в городе. Большое количество друзей и пациентов навещало семью врача и осведомлялось о состоянии больного. Среди них был друг Чернова, священник Крестительской церкви о. Андрей, который успел исповедовать его перед смертью. Николай Иванович умер в ночь с 14 на 15 апреля 1874 г., его похоронили на Троицком кладбище.

Самоотверженный труд Н.И. Чернова явился примером профессионализма для других врачей, его нравственные качества заслужили почет и уважение местных жителей. О нем отзывались как о «примерном семьянине, незаменимом враче и бескорыстном друге человечества», смерть доктора Чернова назвали «тяжкой, невознаградимой утратой». На страницах некролога врачу Н.И. Чернову посвятили строки русского поэта Е.А. Баратынского:

«Все должное долгу отдавший,
К предвечному легкой душой возлетит,
И в небе земное его не смутит».

Считая своим долгом почтить память Николая Ивановича, орловское купечество учредило стипендию имени Н.И. Чернова в одном из местных учебных заведений. На Троицком кладбище врачу был установлен надгробный памятник. В настоящее время от памятника не осталось и следа, место его захоронения не известно. Добрые воспоминания современников – все, что осталось от некогда известного в городе доктора.

И.А. Сосновская
заведующая читальным залом
ОГУ ГАОО